

Текст, подготовленный для выступления

Новая глобальная экономика для нового поколения

Кристин Лагард
Директор-распорядитель Международного Валютного Фонда

Давос, Швейцария, 23 января 2013 года

Введение: приоритеты на 2013 год

Добрый вечер. Прежде всего, позвольте мне поблагодарить моего дорогого друга Клауса Шваба за особую честь выступить перед всеми вами.

Я знаю, что все мы все еще глубоко обеспокоены состоянием мировой экономики. Как обстоят дела сейчас? Надо сказать, что благодаря мерам политики, принятым за прошедший год, мы отмечаем некоторое облегчение ситуации и некоторую стабилизацию финансовых условий.

Но новости не только хорошие. Подъем все еще слаб, а уровень неопределенности все еще высок. Как МВФ объявил всего лишь несколько часов назад в нашей публикации «Перспективы развития мировой экономики», мы ожидаем, что темпы мирового роста составят лишь 3½ процента в этом году, не намного выше, чем в прошлом году. Краткосрочное давление, быть может, спало, но более долгосрочные проблемы еще не решены.

Как я сказала недавно, и это стоит повторить: мы избежали *коллапса*, но нужно остерегаться возможных *рецидивов*. Предстоящий 2013 год будет решающим.

Все мы осознаем насущную задачу — не сбавлять набранные темпы в принятии мер политики, которые необходимы, чтобы развеять неопределенность.

Что это означает? Для зоны евро это подразумевает введение в действие защитных механизмов, настойчивое продолжение работы по созданию банковского союза, продолжение трудной, но необходимой бюджетной корректировки на уровне стран, и поддержку спроса, особенно посредством дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики.

Для Соединенных Штатов это означает объединение усилий в общенациональных интересах и недопущение новых ошибок в политике, которых можно избежать, таких как неспособность договориться о повышении предельного уровня долга, и для США и Японии — достижение согласия о сокращении долга в среднесрочной перспективе.

У стран с формирующимся рынком и развивающихся стран дела идут лучше, несмотря на их опасения относительно продолжающихся потрясений и отсутствия решительных действий в странах с развитой экономикой, при этом условия в таких странах очень

существенно различаются. Некоторые из них более уязвимы, чем другие, но им необходимо восстановить потенциал для проведения политики, который был израсходован в последнее время для смягчения последствий кризиса.

Так я представляю себе приоритетные задачи на краткосрочный период.

Более широкий взгляд

Вместе с тем, здесь в Давосе я хотела бы взглянуть на ситуацию несколько шире — рассмотреть более отдаленный горизонт, новую глобальную экономику, формирующуюся у нас на глазах.

За последние несколько месяцев я посетила все основные регионы мира с формирующимся рынком — Африку, Азию, Ближний Восток и Латинскую Америку. И должна сказать, что с их позиций мир видится иным. Да, это мир трудных задач, но в то же время мир «жизнестойкого динамизма».

Животрепещущий вопрос состоит в следующем: как можно добиться того, чтобы все регионы имели высокие темпы роста и конвергенции и могли удовлетворить чаяния своего народа?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно осмыслить некоторые мегатенденции, формирующие наше будущее. Над этим вопросом задумываются многие ведущие мыслители, в том числе здесь, на *Всемирном экономическом форуме*. Я бы выдвинула следующие четыре ключевых тезиса:

- Во-первых, растущий спрос на расширение прав и возможностей личности, в том числе женщин, и усиливающееся чувство единства мирового сообщества.
- Во-вторых, перераспределение политической и экономической мощи по всему миру. Так, к 2025 году две трети мирового населения будет жить в Азии. Результатом могут стать более широкое сотрудничество или нарастание напряженности и соперничества.
- В-третьих, коренные демографические изменения, когда резкое увеличение доли молодежи в различных регионах с формирующимся рынком контрастирует со старением населения в других регионах. Шестьдесят процентов населения Ближнего Востока и Северной Африки составляют люди моложе 30 лет. В Африке к югу от Сахары эта доля 70 процентов. Это опять же может открывать широкие возможности или быть источником нестабильности.
- В-четвертых, все большая уязвимость из-за дефицита ресурсов и изменения климата, чреватая сильными социальными и экономическими потрясениями. Это поистине непредсказуемый фактор.

Как же успешно проложить курс в этот будущий мир? Простых ответов не существует. Так с чего же начать? Думаю, все начинается с нового поколения на марше — в мире, который является более «плоским», более единым, более взаимосвязанным, чем когда-либо в истории.

Это новое поколение мыслит иначе. Это поколение, выросшее на живом и демократическом общении и всемирном охвате социальных сетей. Представьте себе эти масштабы: Facebook и Twitter насчитывают соответственно один миллиард и 500 миллионов пользователей. Если бы это были страны, то они были бы третьей и четвертой по численности населения в мире!

Возможно, мы могли бы заложить основу для будущих успехов, приняв некоторые из формирующихся ценностей этого нового поколения. Позвольте выделить три из таких ценностей: 1) большая открытость; 2) более широкое участие; 3) укрепление подотчетности.

1. Большая открытость

Начну с темы открытости. Это поколение является глобальным и открытым поколением. Открытым миру и идее единого мирового сообщества.

В каком-то смысле, это, по-существу, старый урок для новой эпохи: когда страны выходят за рамки узких национальных интересов и объединяют усилия на благо всего мира, от этого выигрывают все. Именно в этом заключалась причина создания МВФ в 1944 году, и это остается нашим руководящим принципом.

Более того, этот принцип сегодня важен как никогда. В эту эпоху глобализации сотрудничество должно стать неотъемлемой частью мышления разработчиков политики. Почему? Как мы ясно видели во время кризиса, в сегодняшнем мире последствия экономических неурядиц в одном регионе или на одном рынке могут немедленно распространиться по всему миру. В плоском мире не места экономической разрозненности.

Но старые инстинкты трудноискоренимы. При первых проблесках улучшений в настроениях рынков у стран возникает соблазн замкнуться в уютном комфорте собственных границ. Они постоянно испытывают искушение руководствоваться только национальными интересами, с конкурентными девальвациями, барьерами для торговли и стремлением защитить собственные финансовые организации в ущерб другим. Это анахроничный образ мышления, который не подходит для современной глобальной экономики.

Напротив, открытие своей экономики и устранение барьеров доказали свою большую эффективность. Я имею в виду, прежде всего, торговлю и финансовую интеграцию.

Возьмем пример Азии. Этот регион добился огромного прогресса в интеграции торговли — торговля между странами Азии утроилась за прошедшее десятилетие,

а региональная торговля между странами Азии с формирующимся рынком росла еще быстрее. Вместе с тем, регион отстает по темпам финансовой интеграции. Он не достаточно инвестирует *собственных* сбережений в *собственное* будущее.

При этом выгоды от финансовой интеграции в Азии очевидны. Она может поднять благосостояние людей, стимулируя внутренний спрос и помогая малым компаниям получить доступ к кредиту. Она может сделать экономику более безопасной, обеспечивая дополнительное страхование от неблагоприятных событий. Она может уменьшить неравенство, способствуя расширению доступа к финансовым услугам.

От расширения интеграции могут выиграть и другие регионы, в том числе Ближний Восток и Африка. Эти регионы получают выгоды от открытия своей экономики — устранения барьеров для торговли и создания благоприятных условий для инвестиций. Тем самым они могут задействовать добродетельный круг повышения производительности, диверсификации экономики и большей устойчивости к внешним потрясениям.

Возьмем, например, Магриб. По отдельности каждая страна в регионе невелика. Но в совокупности они образуют динамичный рынок из 90 миллионов человек, открывающий неограниченные возможности.

Возможно, самая широкая интеграция происходит в Европе. Если взглянуть на газетные заголовки, посвященные кризису в еврозоне, можно увидеть регион, переживающий исторический процесс интеграции. Это поистине кульминация многовекового стремления к миру и процветанию на основе понимания того, что, взявшись за руки, вы перестаете грозить друг другу мечом, а также открываете миллион возможностей для взаимовыгодного сотрудничества.

Да, перед европейской экономикой стоят серьезные вопросы, требующие решения — например, углубление банковского и бюджетного союза. Но судьба манит нас сквозь дым и туман. И лично я с оптимизмом воспринимаю будущее Европы, особенно если она будет и далее следовать пути реформ, интеграции и обновления.

2. Расширение участия

Разрешите мне перейти к тому, что я считаю вторым по значению чаянием (устремлением) нового поколения и новой глобальной экономики — расширению участия. Наш мир, связанный тесными узами, построен на участии заинтересованных сторон. Новое поколение требует возможностей для всех и настаивает на всеобщей терпимости, уважении и справедливости.

Достаточно взглянуть на некоторые недавние примеры — от стремления к более высокому чувству собственного достоинства и к более благоприятным возможностям

в арабском мире до смелых выступлений девушек, требующих образования и равенства, и до идущего от души призыва женщин Индии к большому уважению и справедливости. Эти требования должны быть удовлетворены.

Что это означает для тех, кто отвечает за разработку и проведение экономической политики? Это означает, что экономическая жизнь должна быть более справедливой, с расширением круга ее участников. У этого требования много аспектов.

По сути, оно относится к экономическому росту. Конечно, мы все уже знаем, что теперь недостаточно уделять внимание только росту. Необходимо, чтобы растущее благосостояние распространялось на всех людей — и, точно так же, справедливо распределялись любые экономические корректировки, необходимые для достижения или сохранения благосостояния.

Как когда-то сказал Франклин Рузвельт: «Наш прогресс проверяется не приумножением изобилия у тех, кто уже много имеет, а тем, способны ли мы обеспечить в достаточной степени тех, кто имеет слишком мало».

Рост, охватывающий широкие слои населения, конечно же, является главной заботой разработчиков экономической политики. Эта идея находит широкий отклик.

Так что меня не удивило, когда я увидела, что в последнем обзоре Всемирного экономического форума «сильное неравенство в доходах» стоит в самом начале перечня глобальных рисков на ближайшее десятилетие. Чрезмерное неравенство оказывает разрушительное влияние на экономический рост; оно разрушает общество.

Я считаю, что представители экономической профессии и органы, занимающиеся экономической политикой, слишком долго не уделяли должного внимания неравенству. Теперь все мы — включая МВФ — лучше понимаем, что более равномерное распределение доходов позволяет укрепить экономическую стабильность, добиться более устойчивого экономического роста и построить более здоровое общество с более тесными узами сплоченности и доверия. Исследования подтверждают этот вывод.

Менее очевидно то, как добиться роста, охватывающего более широкие слои населения, на практике. Конечно же, бесспорной отправной точкой служит всеобщий доступ к достойному образованию. Помимо этого, я считаю, что росту могут содействовать такие меры политики, как прочные системы мер социальной защиты, расширение охвата кредита и — в некоторых случаях — минимального уровня заработной платы.

Прежде всего, всеобъемлющий экономический рост должен также обеспечивать создание рабочих мест. Эта связь представляет собой симбиоз — нам нужен рост экономики для создания рабочих мест и рабочие места для обеспечения роста. В настоящее время 202 миллиона человек ищут работу и двое из пяти безработных

моложе 24 лет. Облегчение этого чувства отчаяния должно быть главной целью всего, что мы предпринимаем.

У расширения участия есть и другие аспекты.

Решающее значение имеет гендерная интеграция и, честно говоря, о ней слишком часто забывают директивные органы. В современном мире больше нельзя мириться с тем, чтобы женщинам препятствовали в реализации их потенциала. Подумайте об этом: женщины контролируют 70 процентов мировых расходов на потребление.

Все исследования указывают на экономические выгоды полного участия женщин в самодостаточном населении, экономике и обществе. По оценке одного недавно проведенного исследования, простое повышение нормы занятости женщин до уровня занятости мужчин дало бы резкое и значительное увеличение ВВП — на 5 процентов в Соединенных Штатах, 9 процентов в Японии, 10 процентов в Южной Африке, 27 процентов в Индии и 34 процента в Египте.

Факты так же очевидны, как и выводы: с улучшением положения женщин успешнее идут дела у стран. Так что разработчики экономической политики и руководители экономики должны оказывать более решительную поддержку женщинам. Это значит, что мы должны устранить все препятствия на пути женщин, даже подсознательные препятствия менталитета.

Еще одно соображение о расширении участия: необходимо укрепить чувство солидарности между поколениями. Мы должны понимать, какое наследство мы оставляем грядущим поколениям. Это наследство включает государственный долг, который сейчас в среднем составляет примерно 110 процентов ВВП в странах с развитой экономикой, — это самый высокий уровень со времен Второй мировой войны. В наши обязательства перед следующим поколением входит принятие внушающих доверие планов сокращения этого бремени.

Еще важнее вопрос изменения климата, который, с моей точки зрения, является, безусловно, самой серьезной экономической проблемой XXI века. Научные данные отрезвляют — температура в мире в 2012 году относилась к самым высоким уровням с тех пор, как ее начали регистрировать в 1880 году. Не сомневайтесь, что без координированных действий само будущее нашей планеты находится в опасности.

Итак, нам нужен экономический рост, но рост «зеленый», обеспечивающий устойчивость экологии. Хорошая экология равносильна хорошей экономике. Эта одна из причин, по которым так важно правильно установить плату за выбросы углерода и отменить субсидии для ископаемого топлива. Это тоже относится к элементам расширения участия.

3. Усиление подотчетности

Позвольте мне перейти к третьему и последнему принципу новой мировой экономики: усилению подотчетности. Новое поколение требует прозрачности. Оно требует надлежащего управления. Мы должны выполнить эти требования.

Достаточно взглянуть на роль информационной технологии, как катализатора перемен. Гражданская сила социальных сетей стала искрой народных преобразований на Ближнем Востоке, оказала давление на директивные органы в США, с тем чтобы они заключили компромисс по «фискальному обрыву», и вынудила директивные органы Китая часто публиковать новые сообщения об уровнях загрязнения окружающей среды.

Эти силы, выступающие за усиление подотчетности, будут только крепнуть. Конечно же, правительства могут попробовать отбросить их назад и ограничить доступ к информационной технологии. Но это было бы подобно королю Кнуду, повелевавшему морским волнам остановиться!

Подотчетность на деле — улица с двусторонним движением: институты должны отчитываться перед гражданами, но граждане также должны располагать знаниями, образованием и подготовкой, необходимыми для того, чтобы заставить институты отвечать за свои поступки. Это — взаимная ответственность.

Что же это означает для экономической жизни — в государственном секторе, а также в международных организациях?

Начнем с государственного сектора, нам известно, что надлежащее управление является краеугольным камнем экономического успеха. Без прочных институтов нельзя разрабатывать и проводить хорошую экономическую политику.

В основе должна лежать нулевая терпимость к коррупции. Государство должно быть слугой народа, а не его властелином — удовлетворяя его основные потребности и предоставляя благоприятные условия для процветания частного сектора.

Но и частный сектор также должен отвечать за свои поступки. Целью частного сектора не может быть только прибыль; он должен также создавать добавленную стоимость, рабочие места, развивать новые идеи, стимулирующие прогресс экономики. Группы, преследующие узкие собственные интересы, и арбитраж обычно препятствуют принципу подотчетности.

Имеется в виду финансовый сектор, который оказался в недостаточной степени подотчетным — перед своими клиентами, акционерами и обществом в целом. Как всем нам известно, глобальный экономический кризис во многих отношениях был кризисом управления, начавшимся в финансовом секторе. Этот сектор скрывал чрезмерно большую часть своей деятельности в «темных углах» и ставил свою собственную краткосрочную выгоду выше поддержки реального сектора экономики.

Как давно сказал Платон: «Все чрезмерное обычно вызывает резкое изменение в противоположную сторону».

Скажем прямо, в 2013 году необходимо больше таких изменений. Завершение работы над реформой финансового сектора должно быть приоритетной задачей. Уже заметны слишком многочисленные признаки ослабления приверженности — ослабление реформ, задержки в их реализации, непоследовательность подходов. Мы видим и риски — дальнейшее ослабление стандартов капитала и ликвидности и недостаточный прогресс по основным направлениям, таким как трансграничное урегулирование, теневая банковская деятельность и производные финансовые инструменты. Мы также должны переходить к более осмотрительной практике оплаты труда.

В конечном итоге все это вновь сводится к подотчетности: нам нужен финансовый сектор, который подотчетен реальной экономике, который создает добавленную стоимость, а не разрушает ее.

Последнее, что я хочу сказать о подотчетности: она относится и к международным финансовым организациям, таким как МВФ. Мы также должны выполнить новое требование об усилении подотчетности.

И мы стремимся повысить степень открытости и прозрачности, обращаясь ко всем заинтересованным сторонам. Признавая глубокие перемены в глобальной экономике, мы продолжаем проводить наши реформы управления, чтобы все страны участвовали в управлении нашей организацией на справедливой основе.

В конце концов, наша работа тоже заключается в предоставлении услуг: мы на службе у 188 государств-членов нашей организации. Мы должны быть подотчетны им — и более того, подотчетны гражданам тех стран, которые требуют от нас, с полным на то правом, новых стандартов эффективности.

Заключение: новый момент в истории

Позвольте мне подвести итоги. Я верю, что если мы продолжим действовать, 2013 год станет решающим годом в долгожданном преодолении кризиса. Более того, я считаю, что мы находимся в преддверии новой мировой экономики, для которой характерны быстро меняющиеся обстоятельства и новые способы мышления.

Да, эта новая экономика будет *другой в плане географии*, ее движущей силой в большей степени будут динамичные государства с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Но она будет *другой и в плане поколений*, ее формируют другие ценности и принципы.

Сегодня нам необходим «новый момент в истории», с принятием ценностей новой эпохи — больше открытости и сотрудничества между странами, расширение участия и укрепление солидарности между народами, и усиление подотчетности тех, кто

отвечает за мировую экономику. К последним относятся многие присутствующие в этом зале.

В конечном итоге, нет простых ответов на важные животрепещущие вопросы, такие как источники будущего роста и освоение технологии на благо всей планеты. Но мы можем хотя бы сказать, что стремимся совместно решать актуальные проблемы — опираясь на наши умы, добрую волю и мужество.

Хочу заверить вас, что МВФ всегда будет готов оказать содействие тем или иным образом.

Благодарю Вас.